

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 13 ● Номер 3 ● март 2019
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная
экономика

Особенности поведения потребителя в условиях цифровой экономике

Шкляр Т.Л.[1], Попова А.В.[2], Горохова С.С.[2]

[1] Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
[2] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В данной статье рассматриваются особенности поведения индивидуумов в цифровой экономике. Авторы исследуют возможности и опасности виртуального мира, выявляют основные психологические аспекты, провоцирующие человека погрузиться в интернет-пространство. Также в статье продемонстрированы основные тенденции и направления трансформации современного законодательства, связанные с необходимостью обеспечить состояние информационной безопасности для отдельной личности, общества и государства в целом, проанализированы трудности осуществления правового регулирования и административного контроля в цифровом пространстве и одновременно обоснована привлекательность виртуального мира для обывателей, в том числе и в связи с его слабой подконтрольностью извне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, гибридная реальность, психология, юриспруденция, экономика.

Features of consumer behavior in the digital economy

Shklyar T.L.[1], Popova A.V.[2], Gorokhova S.S.[2]

[1] Plekhanov Russian University of Economics, Russia
[2] The Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Введение

Современное общество, как бы ни оценивалось оно с позиций различных исследователей, принадлежащих к разнообразным отраслям человеческого знания, сейчас, в XXI веке, в первую очередь воспринимается через призму воздействия на него трансграничных, глобальных информационных технологий и ресурсов, а также относительно его поведения в цифровой экономике. Социум, породив данное явление, все больше и больше испытывает на себе воздействие непрерывно нарастающего, становящегося все более доступным и почти неконтролируемого потока цифровой информации. Современный человек не мыслит повседневной жизни, трудовой деятельности, экономического аспекта без присутствия высоких информационных технологий, и даже временное расставание с личными средствами коммуникации, с доступом к сетевым ресурсам и электронным услугам,

предоставляемым как государством, так и частными компаниями, воспринимается как крайне серьезная проблема. Причем непредвиденные сбои в работе информационных систем, могут парализовать жизнь и деятельность не только одного конкретно взятого человека, но и всего общества, да и государства в целом. В некоторых случаях выбора просто нет. Общество становится зависимым от возможностей, удобств и удовольствий цифрового века. Но помимо очевидных преимуществ, как любая иная зависимость, технологическая зависимость, таит в себе целый ряд опасностей и угроз. Поэтому, находясь на пороге формирования «общества знаний [18]», очевидно, не стоит забывать, что «во многих знаниях многие печали».

Вновь создаваемые технологии оказывают влияние на общество и изменяют поведение индивидуумов, причем не всегда данная тенденция положительна. Цифровое пространство стало неотъемлемой частью жизни, как объединение реального и виртуального миров, где физические и виртуальные объекты сосуществуют и взаимодействуют в реальности. Именно поэтому так важно всестороннее исследование этой новой реальности человечества, способной навсегда изменить образ и восприятие окружающей нас действительности, изменяя не только экономику, но и психологию человека.

Основная часть

Современные технологии невозможно представить вне интернета. Инженерные направления (строительство, авиамоделирование, автомобилестроение и т. д.), медицина, химия, образование и, конечно, экономика (интернет-магазины) используют виртуальное пространство. Именно виртуальный мир помогает визуализировать объекты/процессы, сократить время на разработку и реализацию новых технологий,

ABSTRACT:

In this article, the authors propose to consider the behavior of individuals in the digital economy. The authors explore the possibilities and dangers of the virtual world. Identify the main psychological aspects that provoke a person to dive into the Internet space. The article also demonstrates the main trends and directions of transformation of modern legislation related to the need to ensure the state of information security for the individual, society, and the state as a whole, analyzes the difficulties of legal regulation and administrative control in the digital space, and at the same time justified the attractiveness of the virtual world for ordinary people, including

KEYWORDS: personality, hybrid reality, psychology, law, economics

JEL Classification: D11, D12, D19 **Received: 05.02.2019 / Published: 31.03.2019**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Shklyar T.L. (tlb@mail.ru)

CITATION:

Shklyar T.L., Popova A.V., Gorokhova S.S. (2019) Osobennosti povedeniya potrebitelya v usloviyakh tsifrovoy ekonomike [Features of consumer behavior in the digital economy]. Kreativnaya ekonomika. 13. (3). – 505-516. doi: 10.18334/ce.13.3.39934

упростить процесс приобретения товаров и услуг. Интернет-пространство позволяет ускорить и сделать более эффективными технологические, производственные, коммерческие и иные процессы; предоставляет возможность реализовать свои амбиции и заработать капитал при минимальных вложениях [26] *(Shklyar, Popova, 2018)*.

Для людей с ограниченными возможностями, испытывающих объективные трудности во взаимодействии с реальным миром вне собственного дома, это прекрасный вариант жить полноценной жизнью: учиться, работать, покупать и продавать, реализовывать потребности в общении, а, значит, становиться достойными представителями современного общества. Виртуальный мир помогает победить социальную замкнутость, открывает новые горизонты, способствует созданию нового варианта экономики. Обычным обывателям «всемирная паутина» может быть полезна в выборе товаров (интернет-магазины), имиджа (программы по подбору причесок и одежды), информации, в поиске друзей (социальные сети), в обучении (вебинары) и т. д. Все это можно впоследствии использовать с пользой для себя и других в реальном мире.

Интернет должен стать отдельным объектом правового регулирования, так как предоставляет личности возможность реализации практически всех прав и свобод в любой сфере общественных и экономических отношений. Однако интернет-пространство может привлекать и с точки зрения нарушения закона в силу затруднительности обнаружения в виртуальности неправомерных деяний и наказания за них. Поэтому задача законодательства заключается не только в определении правил взаимодействия пользователей виртуального пространства, но и в защите их прав от нарушений в области не только публичного, но и частного права, и, в первую очередь, в области информации и информационных услуг, касающихся различных аспектов жизни. При этом представляется важным защитить как индивидуальные права каждого пользователя, так и коллективные права виртуального сообщества как «группы людей, использующих сеть для общения и взаимодействия, а также совокупность связей между ними» [8] *(Kastels, 2000)*.

Сложности правового обеспечения цифрового пространства заключаются в том, что общественные отношения, в которые вступают пользователи Сети имеют трансграничный характер. Ведь виртуальное пространство не может быть зафиксировано

ОБ АВТОРАХ:

Шкляр Татьяна Львовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна (tlb@mail.ru)

Попова Анна Владиславовна, доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности (anna0710@yandex.ru)

Горохова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности (swettalana@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Шкляр Т.Л., Попова А.В., Горохова С.С. Особенности поведения потребителя в условиях цифровой экономике // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 3. – С. 505-516. doi: 10.18334/ce.13.3.39934

как суверенная территория государства, в характеристике правовых отношений обязательно присутствует иностранный элемент, что усложняет реализацию законодательства в этой сфере. Поэтому кроме международного законодательства, которое реализуется внутри страны только в случае придания ему юридической силы законодательными (представительными) органами власти каждого отдельного государства, необходима система внутреннего законодательства, защищающего граждан от посягательств на его права и свободы.

Часть стран решает данную проблему путем полного запрета доступа своих граждан к интернету (КНДР), другие жестко цензурируют цифровое пространство. Примером может служить действующий с 1 июня 2017 г. Закон о кибербезопасности КНР, который возлагает на «операторов обязанность создания внутренней системы управления безопасностью, принимать превентивные меры против компьютерных вирусов и сетевых атак. Им предписано обеспечивать мониторинг и запись состояния сети, принимать технические меры по разрешению вопросов сетевой безопасности и хранить отчеты не менее шести месяцев со дня их создания. Провайдерам сетевых продуктов и услуг запрещается устанавливать «вредоносные программы», на них лежит ответственность за своевременное предупреждение о любых рисках пользователей в соответствующие уполномоченные органы». Запрещается анонимность пользователей, при этом особое значение государством придается защите национальной безопасности и интересам общества [9] *(Kirillov, Selischev, 0)*. В этих целях с конца сентября 2017 г. на территории КНР был заблокирован WhatsApp, а с 31 марта 2018 г. -- доступ к виртуальным частным сетям (VPN), не одобренным правительством.

Принимая во внимание важность и опасность современных информационно-технологических реалий, российский законодатель уделяет вопросам построения информационного общества и обеспечения информационной и экономической безопасности интернет-среды значительное внимание. Безусловно, ключевую роль в регулировании общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления права на информацию, применения цифровых технологий и обеспечения защиты информации, играет принятый 27 июля 2006 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [20], который нормативно закрепил категориально-понятийный аппарат, применяемый в данной области правоотношений, установил принципиальные подходы правового воздействия на них, а также определил иные, наиболее важные элементы правового регулирования по указанному предмету.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. [7], как система официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности России в цифровом пространстве предлагает развернутое определение информационной безопасности, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, когда обеспечиваются реализация конституционных прав и

свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие, оборона и безопасность государства.

Говоря о национальных интересах Российской Федерации в информационной сфере, Доктрина информационной безопасности [18] в подпункте а пункта два раздела I. «Общие положения» устанавливает, что под таковыми понимаются «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы».

В свою очередь, под информационной сферой, как следует из пункта 1, того же раздела, подразумевается «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений».

Более подробно содержание национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере раскрывается в разделе II, рассматриваемой Доктрины, посвященном как раз этому вопросу. Так, выстраивая градацию национальных интересов РФ в цифровом пространстве, Доктрина информационной безопасности ставит на первое место (подпункта а пункта 8 части II) «обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании цифровых технологий; а также обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа России» [14] *(Molchanov, Matevosova, 2017)*. В данном случае речь идет о значимости интересов индивидуума и общества в структуре определяемых национальных интересов, что полностью соответствует системе ценностей, установленных Конституцией РФ. Однако стоит помнить, что при определенных обстоятельствах интересы человека, общества и государства могут входить в противоречие между собой, что и приводит к конфликту интересов, с дальнейшим очевидным пересмотром приоритетов (государство/общество/гражданин) [6] *(Gorokhova, 2018)*.

Таким образом, государство пытается планомерно пресекать незаконную и способную принести вред деятельность, в том числе экономическую, как самих пользователей цифрового пространства, так и организаторов сайтов и блогеров, разместивших информацию, запрещенную к распространению, приносящую вред жизни или здоровью пользователя, порочащую честь и достоинство личности, несущую заведомо ложные сведения о продвигаемых продуктах и услугах. Однако эффективному осу-

ществлению указанной деятельности препятствует ряд факторов, которые Доктрина информационной безопасности РФ квалифицирует как угрозы информационной безопасности.

Для простоты восприятия и для придания системности указанным угрозам разделим их на два блока: угрозы извне и угрозы внутреннего или смешанного характера. Рассмотрим сначала внешние угрозы. К таковым, указанная Доктрина относит: 1) наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях с одновременным усилением деятельности организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса; 2) расширение масштабов использования иностранными специальными службами средств оказания информационно-психологического воздействия на население (в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей); 3) увеличение масштабов применения отдельными государствами и организациями информационных технологий в военно-политических целях, направленных на подрыв суверенитета, политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников; 4) повышение сложности, увеличение масштабов и рост скоординированности компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры; 5) стремление отдельных государств использовать технологическое превосходство для доминирования в информационном пространстве.

Внешняя угроза для информационной безопасности, по сути, всего одна, и сводится она к наращиванию со стороны некоторых иностранных государств информационного воздействия (сложившегося на базе технологического превосходства) на все сферы общественной и государственной жизни, осуществляемого посредством шпионажа, разведки, компьютерных атак, а также психологического воздействия на граждан, в целях нанесения ущерба территориальной целостности, суверенитету, политической и социальной стабильности России. Так же следует отметить и рост масштабов преступности в виртуальном пространстве, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, а также увеличение числа преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий.

Принимая во внимание серьезность и опасность внешних угроз информационной безопасности в ситуации нарастания объема и повышения значимости цифрового пространства в жизни отдельного человека, общества и государства, все-таки усилия государства и общества в деле обеспечения информационной безопасности в рамках этой самой новой реальности стоит сосредоточить именно на внутренних проблемах, поскольку, во-первых, они в большей степени поддаются корректировке и преодолению, чем объективно и независимо существующие от нашей воли внешние угрозы; во-

вторых, от устранения внутренних проблем, во многом будет зависеть эффективность противостояния внешним угрозам; в-третьих, «технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета» [15] *(Raskin, 2016)*, что, безусловно, является самым нежелательным из всех возможных вариантов развития событий.

Безусловно цифровую реальность нельзя рассматривать без особенностей поведения человека в ней. Нельзя ограничиваться только привлечением в виртуальное пространство более широкими возможностями и меньшими ограничениями как пространственными, так и рассмотренными ранее юридическими. Необходимо сказать и о зависимостях, которые появляются у современного человека. Основой для этого становится гормон дофамин [24], который:

- создает предвкушение счастья;
- закрепляет ситуацию успеха;
- мотивирует для дальнейших действий (с целью получения удовольствия);
- помогает сделать быстрый выбор товаров и услуг;
- улучшает память и концентрацию;
- облегчает переключение внимания в процессе умственной работы;
- регулирует двигательную активность;
- стимулирует получение удовольствия.

Именно дофаминовая зависимость заставляет индивидуума проводить все больше времени в цифровом пространстве, очень часто без всякой пользы, «поглощая» его время, не давая осознания происходящего и без привнесения какого-либо смысла. Интернет-магазины, социальные сети, информационные порталы, форумы и т. д. приводят к интеллектуальной стагнации, человек перестает развиваться, все больше поддаваясь влиянию виртуальности, безвозвратно теряя время своей реальной жизни (авторская трактовка).

Безусловно этот аспект подкреплен сложностью обратной связи в реальном мире и очень понятной в виртуальном. Как часто родители и дети (учителя и ученики, взрослые при коммуникации друг с другом) не понимают друг друга, усложняя коммуникационный процесс молчанием или откровенной ложью. В гибридной реальности алгоритм коммуникации предельно ясен, из-за чего дофаминовая зависимость увеличивается в разы.

Также, по мнению авторов, в цифровом пространстве особый интерес представляет страх экзистенциального одиночества. Экзистенциальное одиночество – неизбежная данность существования человека, «пропасть между собой и другими, через которую нет мостов», невозможность разделить внутренний мир индивидуума [27] *(Yalom, 2015)*. Каждый человек в одиночестве появляется и уходит из этого мира. Каждый испытывает это чувство в течение всей жизни и пытается нивелировать его через социум, семью и т. д., прячется в толпе от грусти и тоски, осознавая, что никто не сможет его понять до конца. С появлением цифрового пространства, а именно

социальных сетей, бегство от одиночества переместилось на виртуальные страницы. Виртуальная толпа заместила «человеческое» общение, живых людей, Суррогатные коммуникации создают видимость, что кто-то интересуется человеком, его мыслями и жизнью… Но это лишь иллюзия, которая помогает на время уменьшить страх.

При появлении свободного времени люди тут же погружаются в цифровое пространство, где мир живет по своим законам и правилам, а каждое мгновение появляется та, или иная информация, новые товары и услуги. Где, выкладывая новости о себе, появляется возможность получить отклик, чаще всего ничего не значащий в реальности, но такой нужный для индивидуума, подтверждающий, что он не одинок, что он кому-то интересен и нужен.

Поведение человека (как и животного) так же можно охарактеризовать стремлением получать «любовь». И если до погружения индивидуума в цифровое пространство желание удовлетворить эту потребность побуждало к действиям, направленным на помощь другим, на героические поступки и т. д., совершаемым в надежде получить взамен «поглаживания» в виде слов поощрения, поддержки и многого другого, то в виртуальном мире это реализуется через собирание «лайков» и «друзей», многие из которых индивидууму не известны, через удачные покупки, которые могут подчеркнуть его индивидуальность. Современный человек отказывается от взаимодействия с людьми в реальности в пользу более безопасного и простого виртуального общения. Где есть время подумать, сравнить, исправить написанное: где можно отретушировать свой образ, приукрасить внутренний мир, преобразовать свои мысли и тем самым привлечь большую аудиторию лояльных или таких же ищущих «любовь» персонажей.

Куда проще? Для виртуального мира достаточно разместить незаурядное изображение – фотографию, чтобы получить положительный отклик. В реальном мире этого недостаточно. И чем нестандартнее посыл, тем больший отклик он получает. Просматривая ленту новостей в социальных сетях, на новостных порталах, погружаешься в извращенный мир человечества. Обычные проявления мгновенно тонут в новостном потоке и лишь необычные (чаще негативные, такие как агрессия, насилие, катастрофы и порнография) остаются на поверхности [1]. Цифровое пространство порождает новые болезни. Лайкозависимость – болезнь, рожденная гибридной реальностью. Отсутствие лайков приравнивают к социальной смерти, отвержению общества [13], погружая обладателя поста в крайне депрессивное состояние.

Безусловно, каждый человек хочет быть значительным. При этом, по возможности, не затрачивая очень много усилий. Цифровое пространство предлагает решение. Можно заполнить свой контент экстремальными фото и нестандартными, эмоционально переполненными видеоматериалами.

Самоутвердиться можно и за счет большого количества подписчиков, так прославились: Павел Дуров (6000000); Иван Рудской (2300000); Катя Клэп (1600000) и др. [17]. Чем больше подписчиков, тем большее влияние человек оказывает на массы. Его аудитория следит за тем, что он одевает, ест, где отдыхает. У него появляются последо-

ватели, которые воспринимают данную личность как кумира, последнюю инстанцию в решении сложных вопросов.

Сегодняшний человек страдает от скуки (экзистенциального вакуума), также болезни современности (нет необходимости искать пропитание, защищать потомство и т. д.), которую заполняет просмотром страниц в цифровом пространстве.

Полное отсутствие смысла жизни ввергает общество в различные варианты так называемой фрустрации (авторская трактовка):

1. Ускорение темпа жизни за счет максимального погружения в работу.
2. Компенсация через любовь (обычно проявляется в сексуальной распущенности).
3. Страдания, очень часто ни на чем не основанные, связанные с внутренней опустошенностью.
4. Различные зависимости: шопоголизм, алкоголизм, наркомания и т. д.
5. Уход от реальности в виртуальный мир.

Как можем видеть, современное общество предлагает лекарство от данной беды – цифровое пространство, которое создает временную иллюзию, усугубляя симптоматику «болезни». Погружение в виртуальную реальность не может не остаться не замеченным, когда человек собственноручно создает своего «двойника» в интернете, он неосознанно начинает действовать согласно заявленному образу -- «Аватару», графическому или реальному изображению, которое используется юзерами на их страничках интернет-сайтов для представления себя в виртуальном мире [25].

При этом чем больше разница между образом реальной личности и аватаром, тем больше человек испытывает напряжение и тревогу. Большинство симптомов, описанных в литературе по психопатологии, будет соответствовать данным людям. Внутреннее состояние человека будет стремиться к равновесию, максимально уменьшая созданную им разницу. Однако цифровое пространство не позволяет это реализовать, вызывая все больший психологический дискомфорт

Заключение

Цифровое пространство предоставляет огромное количество возможностей как в экономическом, политическом, так и в социальном аспекте, трансформируя поведение человека. Помимо очевидных плюсов есть сложности и опасности, многие из которых пытается урегулировать государство, за счет юридического ресурса, другие необходимо контролировать самим людям. Тогда плюсов будет значительно больше, а опасностей – меньше.

ИСТОЧНИКИ:

1. 20 самых популярных постов в соцсетях и их истинное значение. Miridei.com. [Электронный ресурс]. URL: https://miridei.com/sucess-ideas/success-secrets/posty_na_fejsbuke_chto_my_pishem_vs_chto_my_na_samom_dele_dumaem (дата обращения: 09.01.2018).

2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. - Из-во: Академический Проект, Гаудеамус, 2015.
3. Безумные и оригинальные селфи. Batona.net. [Электронный ресурс]. URL: http://batona.net/57725-samye-bezumnye-i-originalnye-selfi-27-foto.html (дата обращения: 09.01.2018).
4. Бэкмология. [Электронный ресурс]. URL: http://becmology.ru/default.htm (дата обращения: 09.01.2018).
5. Ведущие понятия экзистенциальной психологии. Studfiles.net. [Электронный ресурс]. URL:https://studfiles.net/preview/4366022 (дата обращения: 03.01.2018).
6. Горохова С.С. О некоторых аспектах информационной безопасности в Российской Федерации // Современный юрист, 2018. – № 2 (23).
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. Офиц. интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.12.2016).
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. ГУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://litportal.ru/avtory/manuel-kastels/kniga-informacionnaya-epoha-ekonomika-obschestvo-i-kultura-735876.html (дата обращения: 03.04.2018).
9. Кириллов А., Селищев А. Кибербезопасность по-китайски: в КНР вступает в силу новый закон об интернете. Tass.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4290068 (дата обращения: 02.04.2018).
10. Дружинин В.Н., Ушаков Д.В. Когнитивная психология. – М., 2002.
11. Количество смертей из-за селфи выросло в несколько раз. Hi-tech.mail.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://hi-tech.mail.ru/news/selfie-death-statistics (дата обращения: 09.01.2018).
12. Лайк. Wikireality.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wikireality.ru/wiki (дата обращения: 09.01.2018).
13. Лайкни меня! Почему мы зависим от одобрения в соцсетях. Cosmo.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cosmo.ru/psychology/psychology/laykni-menya-pochemu-my-zavisim-ot-odobreniya-v-socsetyah (дата обращения: 09.01.2018).
14. Молчанов Н.А., Матевосова Е.К. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) // Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 2(75).
15. Раскин А.В. Сетевые технологии в гибридной войне // Информационные войны, 2016. – № 1(37).
16. Сообщество: Это интересно. Drive2.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.drive2.ru/c/2219679 (дата обращения: 01.08.2018).
17. У кого больше подписчиков ВКонтакте? Fishki.net. [Электронный ресурс]. URL: https://fishki.net/2100199-u-kogo-bolyshe-vsego-podpischikov-vkontakte.html (дата обращения: 09.01.2018).

18. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074
19. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 2030 годы". Pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (дата обращения: 10.09.2017).
20. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 25.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.).Ст. 3448
21. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни // Сибирское университетское издательство, 2016.
22. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология Роджерса К., МаслоуА., Мэйя Р. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2017.
23. Чалдини Р. Психология влияния. – М.: Изд-во «Э», 2017.
24. Что такое гормон дофамин. Gormons.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://gormons.ru/gormony/dofamin/chto-takoe-gormon-dofamin (дата обращения: 14.03.2018).
25. Что такое аватар в Интернете? Где использовать и как он появился. Geek-nose.com. [Электронный ресурс]. URL: http://geek-nose.com/chto-takoe-avatar-v-internete (дата обращения: 09.01.2018).
26. Шкляр Т.Л., Попова А.В. Гибридная реальность: психологический и правовой аспект // Креативная экономика, 2018. – № 9.
27. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 2015.

REFERENCES:

20 самых популярных постов в соцсетях и их истинное значениеMiridei.com. Retrieved January 09, 2018, from https://miridei.com/sucess-ideas/success-secrets/posty_na_fejsbuke_chto_my_pishem_vs_chto_my_na_samom_dele_dumaem

Adler A. (2015). *Praktika i teoriya individualnoy psikhologii* [Practice and theory of individual psychology] Iz-vo: Akademicheskiy Proekt, Gaudeamus. (in Russian).

Chaldini R. (2017). *Psikhologiya vliyaniya* [Psychology of influence] M.: Izd-vo «E». (in Russian).

Druzhinin V.N., Ushakov D.V. (2002). *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive psychology] M.. (in Russian).

Frankl V. (2016). *Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni* [Suffering from the meaninglessness of life]. *Sibirskoe universitetskoe izdatelstvo*. 95. (in Russian).

Freydzher R., Feydimen D. (2017). *Gumanisticheskaya, transpersonalnaya i ekzistentsialnaya psikhologiya Rodzhersa K., MaslouA., Meyya R* [Humanistic, transpersonal and existential psychology by Rogers, C., Maslow., Maya R] SPb.: SPb.: Izd-vo: Praym- EVROZNAK. (in Russian).

Gorokhova S.S. (2018). *O nekotoryh aspektakh informatsionnoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii*[Revisiting some aspects of information security in the Russian Federation]. *Sovremennyy yurist*. (2(23)). (in Russian).

Molchanov N.A., Matevosova E.K. (2017). *Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (novella zakonodatelstva)* [The doctrine of information security of the russian federation (new law)]. *Current problems of Russian law*. (2(75)). (in Russian).

Raskin A.V. (2016). *Setevye tekhnologii v gibridnoy voyne* [Network technologies in a hybrid war].*Informatsionnye voyny*. (1(37)). (in Russian).

Shklyar T.L., Popova A.V. (2018). *Gibridnaya realnost: psikhologicheskiy i pravovoy aspekt* [Hybrid reality: psychology and legal aspect]. *Creative economy*. *12* (9). (in Russian).

Yalom I. (2015). *Ekzistentsialnaya psikhoterapiya* [Existential psychotherapy] M.: Klass. (in Russian).